

УДК 93:378(571)"1941/1945"

UDC

DOI 10.17223/18572685/40/13

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И ИСТОРИКИ ТЫЛА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (На примере Сибири 1941-1945 гг.)

Д.В. Хаминов

Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: khaminov@mail.ru
SPIN-код: 5436-1090

Авторское резюме

Празднование очередного юбилея Победы советского народа в Великой Отечественной войне вновь обращает внимание современных историков на малоисследованные сюжеты военного прошлого. С вовлечением в научный оборот новых исторических источников, с применением новых методологических подходов появляется возможность взглянуть на уже, казалось бы, подробно изученные сюжеты войны с нетривиальной точки зрения, а также уделить особое внимание конкретным макрорегионам СССР. Актуальным сегодня является обращение к вопросам, связанным с исследованием научно-образовательного потенциала сибирского региона в области исторических исследований и организации исторической науки. Этот сегмент научного знания является важным социокультурным и политико-идеологическим конструктом любого общества и в любой период его истории. История выступает специфической областью государственной политики и общественных отношений, благодаря которой осуществляется преемственность поколений, формируются сознание человеческой личности, ее гражданская и политическая идентичность (в том числе и формирование гражданского общества), культура, мировоззренческие установки, нравственные ценности, чувство патриотизма. Историческое знание через разветвленную систему и механизмы его ретрансляции в конечном итоге существенно влияло на морально-идеологический климат тыловых регионов в военное время, несло в себе конкретные патриотические функции по поддержанию жизнедеятельности в периферийных регионах страны. Работа написана на основе новых источников и материалов, выявленных автором в сибирских архивах, которые впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: историческая наука, университет, педагогический институт, учительский институт, тыл, Великая Отечественная война, Сибирь.

Historical science and Historians of the home front in extreme wartime conditions (On example of Siberia 1941-1945)

D.V. Khaminov

National Research Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: khaminov@mail.ru

Abstract

Article is devoted to issues related to the study of scientific and educational potential of the Siberian region in the field of historical research and the organization of historical science. This segment of scientific knowledge is an important socio-cultural and politico-ideological construct in any society and in any period of its history. History is the specific area of public policy and public relations, thanks to which is realizing the succession of generations, formed the consciousness of the human personality and its civil and political identity (including the formation of civil society) and culture, changing attitudes, moral values, a sense of patriotism. Historical knowledge through an extensive system and mechanisms of its realization, ultimately, significantly affect the moral and ideological climate of home front regions in wartime, bore the patriotic specific functions to maintain life in the peripheral regions of the country. The work is written on the basis of new archival sources and materials identified by the author in the Siberian archives, which the first time introduced into the scientific revolution.

Keywords: historical science, university, pedagogical institute, teachers institute, home front, Great Patriotic War, Siberia.

Военные годы стали серьезным испытанием и проверкой для относительно молодого сибирского научно-образовательного комплекса. Перед учеными вузов и научно-исследовательских учреждений встала задача в тяжелых, экстремальных условиях ответить на вызовы военного времени, включиться в процесс помощи фронту и тылу объектами своей интеллектуальной деятельности. Аналогич-

ная задача стояла и перед существовавшей уже почти десятилетие системой исторических образовательных и научных учреждений Сибири, которые к этому времени только проходили период своей институционализации.

Перед историками была поставлена совершенно определенная задача – оказать помощь в деле Победы. Они должны были выполнить ту функцию, которая была на них возложена еще в довоенный период: играть ключевую роль в формировании патриотической и гражданской платформы населения. История, в тесной связи с партийно-государственной идеологией, призвана была обеспечивать политико-воспитательную работу среди советских граждан, а научные и образовательные учреждения восточной периферии в военные годы должны были ускоренно готовить новые кадры, которые после окончания войны придут на место не вернувшихся с фронта учителей, сотрудников научных, образовательных и просветительских учреждений, партийных и советских работников и проч.

Разноаспектные вопросы, связанные с положением периферийных тыловых регионов СССР в годы войны, в том числе и связанные с историей высшего образования и науки в военные годы, нашли широкое отражение как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Однако исследуемый в данной статье сюжет не имеет к настоящему времени специальной разработки в исторической литературе. В разные годы некоторые исследователи обращались к общим проблемам развития исторического образования и науки в военные годы в масштабах всей страны (Михайлова 1973; Ушмаева 2011; Ищенко, Ушмаева 2005), без выявления региональной специфики развития исторического знания, тем более в рамках сибирского макрорегиона. Начавшийся в последнее время процесс регионализации исследовательских векторов придал импульс направлению по изучению означенных процессов на уровне периферийных (тыловых) макрорегионов страны (Терехов 2003; Ушмаева 2005; Широков 2005). Имеющиеся на сегодняшний день исследования по сибирской направленности посвящены лишь локальной истории развития высших учебных и научных заведений Сибири и их исторических структурных подразделений (Тюменский 1961; Томский 1980; Барнаульский 1983; Самосудов 1996; Иркутский 1998; Профессора 1998; Боженко 2003; Николаев, Рабецкая, Татаринцов 2009; Хаминов 2011) либо процессам развития исторического знания на территории отдельных сибирских регионов (Игумнов 2000; Шурова 2008; Данькин 2009). Эти исследования в соответствующих разделах, посвященных военному периоду, дают лишь краткое описание состояния исторической науки и иных аспектов исторического знания в конкретном вузе или регионе.

Обзор работ, связанных с предметом исследования, говорит о недостаточной историографической разработке вопроса. В статье была предпринята попытка реконструкции процесса развития и определения основных направлений исторических исследований в Сибири в годы Великой Отечественной войны, выявления роли и значения этих процессов относительно общих условий жизни тылового региона СССР и его вклада в дело Победы.

На рубеже 1930-1940-х гг. базой регионального исторического сообщества сибирских историков были педагогические институты (включали в себя еще и учительские институты), где действовали исторические отделения и факультеты. Педагогические институты, а также самостоятельные учительские институты существовали во всех административных центрах территориальных и национальных субъектов Сибири и некоторых крупных городах. При старейших сибирских университетах – Томском и Иркутском – работали исторические отделения, хотя открыты они были лишь накануне войны, в 1940/41 учебном году. В Западной Сибири работали пединституты (с учительскими институтами в своем составе) в Томске, Омске, Новосибирске и самостоятельные учительские институты в Тобольске и Колпашеве. В Восточной Сибири – пединституты (с учительскими институтами в своем составе) в Иркутске, Улан-Удэ, Чите и учительский институт в Енисейске. В военные годы были открыты (путем реорганизации учебных заведений более низкого уровня) пединституты в Сталинске (ныне – Новокузнецк) и Абакане с историческими отделениями. Также за время войны были открыты исторические отделения и факультеты в тех вузах, где до этого их не было (в Барнаульском, Тюменском и Красноярском пединститутах). В двух национальных субъектах Сибири были созданы комплексные гуманитарные институты по изучению истории, языка, литературы и народов этих регионов – в Улан-Удэ (1936 г.) и Абакане (в 1944 г.). Кроме перечисленных специализированных институций, историческими исследованиями занимались сотрудники кафедр марксизма-ленинизма (кто преподавал историю ВКП(б)) отраслевых и ведомственных вузов Сибири. Спецификой их научных исследований была историко-партийная и революционная тематика.

Сибирский регион, как это уже случалось ранее в период Гражданской войны, повторно выполнил важную миссию по приему в своих городах и учебных заведениях научно-педагогических работников из городов европейской части страны (помимо эвакуации промышленных предприятий, государственных учреждений, организаций и т. п.). На протяжении первых нескольких месяцев в сибирские города (другим направлением эвакуации оказались города среднеазиатских

республик СССР) эвакуировались сотрудники, аспиранты, студенты, учебно-вспомогательный персонал университетов, институтов, научно-исследовательских и просветительских учреждений западных регионов, прежде всего, из московских и ленинградских вузов, а также вузов с территории Украинской ССР (прежде всего, Харьковского, Одесского и Киевского университетов). В эвакуации на территории Сибири оказались многие видные советские историки. Несмотря на то что это влекло за собой большие проблемы для принимающих вузов (выражалось в сокращении кадров в сибирских вузах, связанное не только с уменьшением числа студентов, но и с необходимостью трудоустройства эвакуированных преподавателей), данный процесс открывал перед сибирскими вузами небывалые перспективы для дальнейшего научно-образовательного развития.

В сибирские города прибыла замечательная плеяда советских историков. В Томск были эвакуированы профессор МГУ А.И. Неусыхин (специалист по истории Средних веков и историографии), профессор Ф.А. Хейфец (специалист по новой и новейшей истории, до войны работала в Институте истории АН СССР и была зав. кафедрой всеобщей истории Историко-архивного института НКВД), специалист по истории СССР, профессор Академии им. И.В. Сталина и Московского пединститута Э.Н. Ярошевский (Профессора 1998). В Иркутском университете стали работать С.Я. Лурье (историк античности, филолог, доктор исторических и филологических наук, профессор Самарского и Ленинградского университетов), профессор И.И. Белякевич (в довоенные годы – зав. кафедрой истории колониальных и зависимых стран, и.о. профессора Одесского университета, востоковед, славист) (Иркутский 1998). Кроме них, в Томске и Иркутске оказалось большое количество доцентов, преподавателей и аспирантов. Почти все прибывавшие в сибирские университеты историки стали работать параллельно в пединститутах этих городов.

К Омскому пединституту (сам институт находился с 1941 по 1943 г. в эвакуации в Тобольске) был прикомандирован прибывший из Московского пединститута профессор А.И. Козаченко, которого затем сменил на должности зав. кафедрой истории профессор А.А. Ивановский, эвакуированный из Харьковского пединститута. На историческом факультете стали работать действительный член Археологической комиссии Всеукраинской Академии наук Н.В. Горбань, в последние военные годы зав. кафедрой истории стал доцент (позже доктор исторических наук) А.З. Барабой (ИАОО 2: 10; Николаев, Самосудов 1996: 14-17). В Красноярский пединститут из МГУ прибыл профессор М.А. Москалев (профессор кафедры марксизма-ленинизма). На всем протяжении военных лет в преподавательский коллектив Абакан-

ского пединститута (до 1944 г. – учительского института) вливались эвакуированные историки: профессор МГУ С.А. Токарев (известный советский ученый-этнограф, историк этнографической науки, начало его исследований в довоенный период было связано с этнографией тюркоязычных народов Сибири – алтайцев, хакасов, якутов), доценты Д.Е. Хайтун и Я.А. Левицкий и др. (Данькин 2009: 55-56).

Прибывавшие ученые, в силу их значительного научного авторитета и высокой квалификации, занимали должности заведующих кафедрами, а часто под них специально создавались новые структуры. Обратная ситуация сложится в последние годы войны и в первые послевоенные годы. Со второй половины 1943 г. началась массовая реэвакуация научно-педагогических работников из Сибири в места их основной работы. Это повлекло за собой негативные последствия – из вузов уходили ведущие работники, квалифицированные профессора и доценты, после чего долгое время оставались не замещенными вакантные должности, аспиранты лишались квалифицированного научного руководства, само существование аспирантуры в университетах было под угрозой и т. д.

Благодаря большой концентрации в Томском и Иркутском университетах ученых-гуманитариев, решением ВКВШ при СНК СССР с 1942 г. ученым советам ТГУ и ИГУ было разрешено принимать к защите кандидатские диссертации по историческим и филологическим наукам, благодаря чему за несколько военных лет было защищено два десятка кандидатских диссертаций только по историческим наукам, чуть меньше – по филологическим. В Томск и Иркутск стали приезжать защищать диссертации соискатели из других сибирских городов. До этого в Сибири не было такой возможности, а желающие должны были ездить в города европейской части СССР. Диссертации, защищенные в военные годы, были связаны с историко-партийной тематикой и с новейшей историей СССР, во многих случаях они имели выход на проблематику военного времени (ГАТО 2: 2, 13 об.; Иркутский 1978: 65).

Специфику направлений исследований и организации научно-исследовательской работы историков Сибири во многом обуславливали реалии и условия военного времени (а нередко и отсутствие этих самых нормальных и достаточных условий). Во-первых, сложное организационное и материально-бытовое положение, загруженность научно-педагогических работников производственной, общественной, просветительской и иными видами деятельности не оставляли времени для систематического ведения научных исследований. Во-вторых, отсутствие не только специального финансирования для научных исследований (командировки, экспедиции, издание научных работ и т. п.), но и минимальных условий для занятия наукой (начиная с

дефицита бумаги и заканчивая отсутствием специальной литературы и периодики в библиотеке и т. п.) (ЦДНИ ТО 2: 36). В-третьих, отсутствие возможности выезда в командировки в города европейской части СССР, прежде всего в архивы и библиотеки Москвы, Ленинграда и других крупных городов, также не давало возможности заниматься серьезными научными исследованиями и, тем более, готовить диссертации. В-четвертых, к военному времени у сибирских историков не успела пока сложиться собственная научная исследовательская традиция, связанная с сибирской тематикой. Это объясняется двумя обстоятельствами. С одной стороны, окончившееся в начале 1930-х гг. так называемое золотое десятилетие краеведения в СССР, разгром редакции и репрессии в отношении авторского коллектива «Сибирской советской энциклопедии», содержание которой имело в большей степени краеведческий характер, не способствовали в предвоенные годы развитию краеведческого направления, да и не успели бы молодые вузы и институты начать подобные исследования. С другой стороны, формировавшийся научно-педагогический состав пединститутов, университетов и исследовательских институтов, приезжая в сибирские регионы, окончив вузы городов европейской части СССР, привозил с собой либо общероссийскую тематику исследований (что практически исключало возможность дальнейшего продолжения исследований на местах), либо локальную тематику тех регионов, где эти люди обучались. Таким же образом и эвакуированные из центра ученые приезжали в Сибирь со своими исследовательскими направлениями и темами, специально не перестраиваясь под сибирскую тематику.

Несмотря на все вышеперечисленные препятствия для ведения систематической научно-исследовательской работы, другая сторона развития периферийной исторической науки проявилась в том, что именно в условиях войны был дан серьезный импульс и во многом определены главные векторы дальнейших исследований, получивших развитие в послевоенные годы. Они заложили основу ряда сибирских исторических школ и направлений, которые приобрели впоследствии широкую известность.

Некоторые эвакуированные сибирские вузы (Омский, Барнаульский и Новосибирский пединституты) из региональных центров в еще более провинциальные города Сибири (Тобольск, Камень-на-Оби, Колпашево), начали на местах работать совместно с учительскими институтами этих городов. Оказавшиеся здесь сотрудники сибирских и центральных вузов вынуждены были заняться местной тематикой, перейдя на изучение локальных сюжетов. На основе местных архивных источников и материалов они изучали и публиковали работы

по историко-революционному прошлому этих городов, истории населенных пунктов, социально-хозяйственному укладу регионов и местного населения, истории отдельных предприятий и т. д. (ГААК 1: 23-23 об., 26 об.; ГАО 1: 5 об.; ИАОО 1: 6). Яркий пример взаимовыгодного сотрудничества в условиях эвакуации – перемещение Омского пединститута в Тобольск. С одной стороны, прибывшие в этот старинный сибирский город с богатейшей историей, а главное – с богатейшими архивными фондами историки интенсифицировали исследовательскую жизнь и стали разрабатывать сюжеты, имевшие большое научно-историческое значение для Сибири и продолженные впоследствии уже местными историками (ИАОО 2: 31). С другой стороны, получив возможность изучать фонды тобольского архива, связанного с многовековой историей западносибирского региона, омские историки открыли для себя новые исследовательские направления, которые впоследствии развивались ими уже в самом Омске. Так, Н.В. Горбань в 1946 г. защитил в ЛГУ кандидатскую диссертацию «Движение крестьян духовных вотчин Тобольской епархии в XVIII в.», позже по материалам Тобольского и Омского архивов подготовил докторскую диссертацию «Крестьянская война 1773-1775 гг. в Западной Сибири».

В рамках организации систематической помощи ученых тыла стране в военные годы, томские историки приняли участие в работе «Томского комитета ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время». Профессора и преподаватели исторических кафедр университета и пединститута со страниц газеты «Красное знамя» обратились к «работникам исторического фронта». Они отмечали, что Отечественная война требует от научных работников исторического фронта и преподавателей исторических дисциплин перестройки научно-исследовательской, преподавательской и общественно-политической работы с целью полного подчинения ее задачам обороны Советского Союза, укрепления морально-политического единства советского народа и воспитания патриотизма. В этой связи все научные работники и преподаватели должны были сделать достоянием молодежи и широких масс «великое и героическое прошлое народа». «Историк, – говорилось в обращении, – должен разоблачать звериное обличье и варварскую политику фашизма. Важнейшая задача историков состоит в том, чтобы упорно и настойчиво воспитывать и укреплять в народе непоколебимую уверенность в нашей победе. Историк обязан в своей научной и преподавательской работе воспитывать и крепить в сердцах народа неугасимую и испепеляющую ненависть к фашистским насильникам» (Красное знамя 1).

Обобщая тематику научно-исследовательских работ сибирских историков в военные годы, можно заключить, что доминирующей стала военная и историко-патриотическая тематика. Это были темы, связанные с разработкой исторических портретов героических личностей прошлого – участников национально-освободительных движений, выдающихся полководцев; сюжеты, сопряженные с историей знаменитых военно-исторических событий (битвы, операции и т. п.); история военного искусства и т. п. Историками разрабатывались сюжеты, освещавшие вопросы национально-освободительных войн русского и других народов России. В первую очередь, эти сюжеты были связаны с историей борьбы именно против немецких захватчиков в разные периоды истории страны: «Борьба славян с немецкими захватчиками в XII-XIII вв.» (Данькин 2009: 59), «Борьба славянских народов с немецкими феодалами» (ГАНО 1: 5 об.), «Борьба с немцами в 1918 г. на Украине» (ГАТО 4: 4). Другим вектором исследований в этом направлении были работы, связанные со всеобщей историей, посвященные сюжетам борьбы других государств с иностранной агрессией (например, «Агрессивная политика Японии в Китае в период Первой мировой войны» и т. п.).

Коррелирующими этому направлению исследований были темы, связанные с антифашистскими сюжетами, направленные на научную критику нацистской идеологии, на вскрытие ее антигуманного содержания и деструктивного начала. Эти исследования строились авторами на конкретно-историческом материале и призваны были сыграть важную роль в развенчании вражеской идеологии. Результаты научной деятельности в этом направлении историками публиковались в научно-популярных статьях, издавались в тематических сборниках, писались заметки в региональные газеты, разрабатывались циклы научно-популярных лекций для населения и т. п. Томскими историками были разработаны такие темы, как «Исторический миф третьей империи», «Фашистский миф “Крови и земли”», «Феодалная эксплуатация крестьянства в средневековой Германии X-XIII вв.», «Средневековая Германская империя» (проф. А.И. Неусыхин), «Италия в годы Первой Империалистической войны (особенности внешней политики Италии)», «Разгром империи Наполеона и неизбежный разгром Гитлера» (Р.Е. Кугель) (ЦДНИ ТО 1: 50 об.-51), «Фашистский миф о Фридрихе Шиллере» (доц. Е.В. Гутнова) (ГАТО 1: 162 об.). Иркутские историки разрабатывали темы «Западные и восточные районы СССР», «Фашистские извращения античной истории» (ГАНИ ИО: 43) и т. п. Доцент С.В. Шостакович, будучи историком, подготовил и защитил кандидатскую диссертацию по юриспруденции в Институте международного права АН СССР «Исторические корни отрицания герман-

ским фашизмом общепринятых законов войны» (Шостакович 1944). Новосибирские историки разработали темы «Новый гитлеровский порядок в Европе – тюрьма для народов», «Разбойничья идеология германского фашизма» (ст. преп. Р.В. Лейтман) (ГАНО 1: 5 об.) и т. д.

В последние годы войны в некоторых городах Сибири, особенно в Томске и Иркутске, получили особый импульс к развитию археологические исследования и археологические разведки на местности. Открытые еще в дореволюционный период археологические объекты давали большое количество материала для исследований. Например, по инициативе двух томских ученых – профессора К.Э. Гриневича (археолог, историк древности и античности) и профессора А.П. Дульзона (лингвист, этнограф, археолог), была создана в 1944 г. объединенная комплексная археологическая экспедиция Томского университета и Томского пединститута, которая проводила в окрестностях Томска раскопки древнего поселения, курганов и могильников – урочище Басандайка. По словам самого профессора К.Э. Гриневича, он хотел «рассеять мрак неизвестности, который лежит на всем дорусском периоде истории нашего края <...> что важно для понимания законов мировой истории; это должно дать нам ключ к пониманию многих элементов языка, быта, обычаев, искусства западноевропейских народов...» (Красное знамя 2). Весной 1945 г. К.Э. Гриневич по приглашению АН СССР принял участие в Первом Всесоюзном археологическом совещании, организованном Академией наук. В ходе поездки К.Э. Гриневич участвовал в работе совещания плановой комиссии и добился утверждения пятилетнего плана археологических исследований в Томской области (ГАТО 3: 68). По итогам совещания в том же 1945 г. по предложению Академии наук СССР при Томском университете была создана комиссия для подготовки материалов к Всесоюзному археологическому совещанию. Целью работы этой комиссии стала выработка пятилетнего плана археологического исследования Томской области, который включал составление историко-археологической карты области, а также проведение стационарных раскопок для сбора материалов по истории дорусской Сибири.

Не оставляли сибирские историки проведение частных, инициативных исследований, связанных с их основными направлениями. Они были посвящены, как правило, региональной или местной тематике: история крестьянства и рабочего класса в населенных пунктах и сибирских микрорегионах, история организаций и предприятий, сюжеты, связанные с революционным прошлым, отдельными вопросами Гражданской войны на территории сибирских регионов и т. п. В национально-территориальных образованиях или в регионах, которые имели пограничное положение с национальными субъектами

(Бурятия, Хакасия, Иркутская обл.), разрабатывались вопросы, связанные с этнической историей этих регионов и окружающих их народов.

В заключение отметим, что военные годы оказали самое негативное влияние в целом на развитие страны и отдельных ее частей. Регионы, оказавшиеся под оккупацией, фронтовые территории, периферийные тыловые регионы в равной степени испытывали на себе все тяготы и лишения военного времени. При этом, на процесс развития тыловых регионов страны и на отдельные сферы их жизни военные годы оказали в определенной степени, позитивное воздействие (например, рост обрабатывающей и добывающей промышленности периферии и т. п.).

Это утверждение справедливо относится и к периферийным научно-образовательным комплексам. Например, в военные годы происходит создание национальных академий наук в союзных республиках Закавказья, организация в Новосибирске Западно-Сибирского филиала АН СССР, который стал первым стационарным подразделением АН СССР на территории Сибирского региона, и т. д. Благодаря эвакуации в сибирские города научно-образовательных учреждений из Европейской части СССР, не только удалось сохранить значительный сегмент научного и педагогического потенциала страны, но и на время интегрировать его в местную систему научно-образовательных учреждений. Это, в конечном итоге, имело самые благоприятные последствия.

Развитие сибирского научно-образовательного комплекса военного времени имело дихотомический характер. С одной стороны, лишения военных лет значительно усложнили организацию научно-образовательного процесса в вузах и научных учреждениях Сибири, прервало их, хотя и не совсем активную до этого, связь с центральными научными и образовательными учреждениями. С другой стороны, эвакуация в сибирские города и прикомандирование к региональным научным и образовательным учреждениям научно-педагогических работников из вузов и исследовательских институтов столичных и других центральных городов СССР привели к тому, что сибирский научно-образовательный комплекс обогатился исследователями, педагогами и специалистами высокого уровня, что помогало учреждениям и в годы войны, и в послевоенный период развивать новые направления исследований и повышать квалификацию своих сотрудников. В эти годы закладывались научно-образовательный потенциал и исследовательские векторы, благодаря которым интенсифицировались межвузовские связи и интеграционные процессы, выразившиеся в координации исследовательских направлений, подготовке кадров высшей квалификации и т. д.

К конкретным итогам развития исторической науки на территории Сибири в годы войны можно отнести следующее.

Во-первых, произошло усиление научно-педагогических кадров сибирских университетов и институтов и, как следствие, развитие исторических институций – открытие либо реорганизация новых кафедр, исторических отделений и факультетов, открытие аспирантуры при сибирских университетах, расширение функций советов по присуждению ученых степеней.

Во-вторых, формирование и усиление собственных научно-педагогических кадров (благодаря подготовке через аспирантуру, защите диссертаций и т. п.).

В-третьих, появление новых, уникальных научных направлений исследования, новых исследовательских подходов, расширение источниковой и методологической базы.

В-четвертых, огромная роль историков в тылу в годы войны. Их агитационная, культурно-массовая, политико-воспитательная, публикационная деятельность среди населения вносила определенный и весьма ощутимый вклад в дело Победы и положительным образом влияла на жизнь тыловых регионов.

* Статья выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ / Tomsk State University Competitiveness Improvement Program

ЛИТЕРАТУРА

Барнаулский 1983 - Барнаулский государственный педагогический институт. Барнаул: Алтайск. книж. изд-во, 1983. 80 с.

Боженко 2003 - *Боженко Л.И.* Историческое образование в Томском государственном педагогическом университете: к 70-летию исторического факультета. Томск: Изд-во ТГПУ, 2003. 144 с.

ГААК 1 - Государственный архив Алтайского края (далее ГААК). Ф. Р-750. Барнаулский государственный педагогический институт. Оп. 1. Д. 56. Протоколы заседаний Ученого совета. 1941-1944 гг. 55 л.

ГАНИ ИО 1 - Государственный архив новейшей истории Иркутской области (далее – ГАНИ ИО). Ф. 132. Первичная партийная организация Иркутского университета. Оп. 1. Д. 44. Информация РК и ГК ВКП(б) об общественно-политической работе в университете. 21.06.41. - 30.12.41. 55 л.

ГАНО 1 - Государственный архив Новосибирской области (далее ГАНО). Ф. Р-1596. Новосибирский государственный педагогический институт. Оп. 1. Д. 3. Отчет о работе института за 1-й семестр 1942/1943 уч. г. 1942 г. 8 л.

ГАТО 1 - Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. Р-566. Томский государственный педагогический институт. Оп. 1. Д. 3. Отчет о работе

Томского педагогического и учительского института за 1943-1945 гг. 224 л.

ГАТО 2 - ГАТО. Ф. Р-815. Томский государственный университет (далее – ТГУ). Оп. 1. Д. 2110. Отчет о работе ТГУ за 1942/1943 уч. г. 57 л.

ГАТО 3 - ГАТО. Ф. Р-815. ТГУ. Оп. 1. Д. 4299. Протоколы заседаний ученого совета историко-филологического факультета ТГУ. 10.12.1941-05.02.1948. 119 л.

ГАТО 4 - ГАТО. Ф. Р-815. ТГУ. Оп. 1. Д. 4301. Отчет о работе кафедры истории СССР за 1941/1942 уч. г. 4 л.

Данькин 2009 - *Данькин Е.Н.* Организация и развитие исторической науки в Хакасии: 1920-1985 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Абакан, 2009. 221 с.

Игумнов 2000 - *Игумнов Е.В.* Формирование научных учреждений Бурятии и их деятельность в области исторической науки: конец XIX - 50-е гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000. 211 с.

Иркутский 1978 - Иркутский государственный университет им. А.А. Жданова (Краткий исторический очерк). Иркутск: Б.и., 1978. 169 с.

Иркутский 1998 - Иркутский государственный университет: ректоры, деканы, профессора (1918-1998) / Сост. С.И. Кузнецов. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1998. 396 с.

Ищенко, Ушмаева 2005 - *Ищенко В.А., Ушмаева К.А. и др.* Историческое образование в России в конце XIX – начале XXI в. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. 383 с.

ИАОО 1 - Исторический архив Омской области (далее – ИАОО). Ф. Р-1027. Омский государственный педагогический институт (далее – ОГПИ). Оп. 1. Д. 23а. Отчеты о работе факультетов и кафедр. 1941-1955 гг. 220 л.

ИАОО 2 - ИАОО. Ф. Р-1027. ОГПИ. Оп. 1. Д. 32. Годовой отчет о деятельности института за 1943/1944 уч. г. 1944 г. 57 л.

Красное знамя 1 - Красное знамя (Томск). 1941 г. 23 октября.

Красное знамя 2 - Красное знамя (Томск). 1944 г. 6 июня.

Михайлова 1973 - *Михайлова Е.П.* Партийное руководство развитием исторической науки в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973. 28 с.

Николаев, Самосудов 1996 - *Николаев П.Ф., Самосудов В.М.* Исторический факультет Омского государственного педуниверситета (1936-1996 гг.). Омск: Изд-во ОмГПУ, 1996. 124 с.

Профессора 1998 - Профессора Томского университета: биографический словарь: в 4 т. / Отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2 (1917-1945 гг.). 544 с.

Рабецкая, Татаринов 2009 - *Рабецкая З.И., Татаринов В.И.* Иркутский педагогический: от учительского института к университету. Т. 2: Иркутский педагогический институт в 1931-1996 годы. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2009. 432 с.

Терехов 2003 - *Терехов А.Н.* Становление и развитие высшего исторического образования на Южном Урале (1934-1993 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003. 25 с.

Томский 1980 - Томский университет. 1880-1980 / Отв. ред. М.Е. Плотникова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. 432 с.

Тюменский 1961 - Тюменский государственный педагогический институт (1930-1960 гг.). Тюмень: Изд-во ТюмГПИ, 1961. 82 с.

Ушмаева 2005 - *Ушмаева К.А.* Историки Юга России в годы Великой Отечественной войны // Вестник Ставропольского государственного университета. 2005. Вып. 40. С. 29-37.

Ушмаева 2011 - *Ушмаева К.А.* Миссия советских историков в годы Великой Отечественной войны // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1. С. 64-68.

Хаминов 2011 - *Хаминов Д.В.* Историческое образование и наука в Томском университете в конце XIX – начале XXI в. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 270 с.

ЦДНИ ТО 1 – Центр документации новейшей истории Томской области (далее – ЦДНИ ТО). Ф. 80. Томский городской комитет КПСС. Оп. 3. Д. 143. Справки, информации парткомов вузов о состоянии учебно-воспитательной работы. 29 января 1942 г. – 23 августа 1943 г. 269 л.

ЦДНИ ТО 2 – ЦДНИ ТО. Ф. 314. Кировский районный комитет КПСС, г. Томск. Оп. 1. Д. 240. Отчеты и справки о работе Томского государственного пединститута. 1943-1944 г. 76 л.

Широков 2005 – *Широков Г.А.* Ученые Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2005. 44 с.

Шостакович 1944 - *Шостакович С.В.* Исторические корни отрицания германским фашизмом общепринятых законов и обычаев войны: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1944. 280 с.

Шурова 2008 - *Шурова Л.Н.* Высшее историческое образование и историческая наука в Кемеровской области в 1943-1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2008. 237 с.

REFERENCES

Anon. (1983) *Barnaul'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institute* [Barnaul State Pedagogical University]. Barnaul: Altay Book Publishing [In Russian].

Bozhenko, L.I. (2003) *Istoricheskoe obrazovanie v Tomskom gosudarstvennom pedagogicheskom universitete: k 70-letiyu istoricheskogo fakul'teta* [History education in Tomsk State Pedagogical University: to the 70th jubilee of the Historical Faculty]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University [In Russian].

The State Archives of Altai Territory (GAAK). (1941–1944) Fund R-750. Barnaul State Pedagogical Institute. List 1. File 56. Minutes of the meetings of the Scientific Council [In Russian].

The State Archives of Contemporary History of Irkutsk-region (GANI IO). (1941) Fund 132. The primary Party organization of Irkutsk University. List 1. File 44. Information of the Working Committee and General Committee of the CPSU (b) on the social and political work in the university. June 21, 1941 – December 30, 1941 [In Russian].

The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). (1942) Fund R-1596. Novosibirsk State Pedagogical Institute. List 1. File 3. Report of the Institute for

the 1st semester of 1942/1943 [In Russian].

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1943–1945) Fund R-566. Tomsk State Pedagogical Institute. List 1. File 3. Report on the Tomsk Pedagogical and Teachers' Training Institute 1943-1945 [In Russian].

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1942–1943). Fund R-815. Tomsk State University. List 1. File 2110. Report on the work of TSU for 1942/1943 [In Russian].

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1941–1948). Fund R-815. Tomsk State University. List 1. File 4299. Minutes of Research Committee of the Faculty of History and Philology, Tomsk State University. December 10, 1941 – February 5, 1948 [In Russian].

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1941–1942). Fund R-815. Tomsk State University. List 1. File 4301. Report on the work of the department of the USSR History for 1941/1942 academic year [In Russian].

Dan'kin, E.N. (2009) *Organizatsiya i razvitie istoricheskoy nauki v Khakasii: 1920-1985 gg.* [Organization and development of historical science in Khakassia: 1920–1985]. History Cand. Diss. Abakan [In Russian].

Igumnov, E.V. (2000) *Formirovanie nauchnykh uchrezhdeniy Buryatii i ikh deyatel'nost' v oblasti istoricheskoy nauki: konets XIX – 50-e gg. XX veka* [The formation of research institutions in Buryatia and their activities in the field of history: the late 19th – 1950-ies]. History Cand. Diss. Ulan-Ude [In Russian].

Friedman, V.G. (1978) *Irkutskiy gosudarstvennyy universitet im. A.A. Zhdanova (Kratkiy istoricheskiy ocherk)* [Irkutsk State University named after A.A. Zhdanov (a brief historical essay)]. Irkutsk: s.n [In Russian].

Kuznetsov, S.I. (1998) *Irkutskiy gosudarstvennyy universitet: rektory, dekany, professora (1918-1998)* [Irkutsk State University: rectors, deans, professors (1918–1998)]. Irkutsk: Irkutsk State University [In Russian].

Ishchenko, V.A., Ushmaeva, K.A. et al. *Istoricheskoe obrazovanie v Rossii v kontse XIX – nachale XXI v.* [The historical education in Russia in the late 19th – early 21st centuries]. Stavropol': Stavropol State University [In Russian].

The Historical Archives of Omsk Region (IAOO). (1941–1955) Fund R-1027. Omsk State Pedagogical Institute. List 1. File 23a. Reports on the work of faculties and departments. 1941-1955 [In Russian].

The Historical Archives of Omsk Region (IAOO). (1944) Fund R-1027. Omsk State Pedagogical Institute. List 1. File 32. Annual report on the activities of the Institute for the 1943/1944 [In Russian].

Krasnoe znamya. (1941) Tomsk. October 23rd [In Russian].

Krasnoe znamya. (1944) Tomsk. June 6th [In Russian].

Mikhaylova, E.P. (1973) *Partiynoe rukovodstvo razvitiyu istoricheskoy nauki v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg.* [The Party management of the development of history in the Great Patriotic War of 1941–1945]. History Cand. Diss. Moscow [In Russian].

Nikolaev, P.F. & Samosudov, V.M. (1996) *Istoricheskiy fakul'tet Omskogo gosudarstvennogo peduniversiteta (1936-1996 gg.)* [The Faculty of History of Omsk State Pedagogical University (1936–1996)]. Omsk: Omsk State Pedagogical University [In Russian].

Fominykh, S.F. (1998) *Professora Tomskogo universiteta: biograficheskiy slovar'* [Professors of Tomsk University: A Biographical Dictionary]. Tomsk: Tomsk State University. Vol. 2 [In Russian].

Rabetskaya, Z.I. & Tatarinov, V.I. (2009) *Irkutskiy pedagogicheskiy: ot uchitel'skogo instituta k universitetu* [Irkutsk Pedagogical Institute: from the Teachers' Training Institute to the University]. Irkutsk: Irkutsk State Pedagogical University [In Russian].

Terekhov, A.N. (2003) *Stanovlenie i razvitie vysshego istoricheskogo obrazovaniya na Yuzhnom Urale (1934-1993 gg.)* [The formation and development of higher historical education in the Southern Urals (1934-1993)]. History Cand. Diss. Chelyabinsk [In Russian].

Plotnikova, M.E. (1980) *Tomskiy universitet. 1880-1980* [Tomsk University. 1880-1980]. Tomsk: Tomsk State University [In Russian].

Slastenin, V.A., Roshchevskiy, P.I. & Gulyaev, K.P. (eds.) (1961) *Tyumenskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut (1930-1960 gg.)* [Tyumen State Pedagogical Institute (1930-1960)]. Tyumen: Tyumen State Pedagogical Institute [In Russian].

Ushmaeva, K.A. (2005) *Istoriki Yuga Rossii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Historians of the South of Russia during the Great Patriotic War]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta - Vestnik of Stavropol State University*. 40 [In Russian].

Ushmaeva, K.A. (2011) The role of Soviet historians during the Great Patriotic War. *Nauchnaya mysl' Kavkaza - Scientific Thought of Caucasus*. 1 [In Russian].

Khaminov, D.V. (2011) *Istoricheskoe obrazovanie i nauka v Tomskom universitete v kontse XIX - nachale XXI v.* [History education and science in Tomsk University in the late 19th - early 21st centuries]. Tomsk: Tomsk State University [In Russian].

The Documentation Centre For Contemporary History of Tomsk Region (TsDNI TO). (1942-1943) Fund 80. Tomsk City Committee of the CPSU. List 3. File 143. Certificates and information about the status of party committees of universities on education. January 29, 1942 - August 23, 1943 [In Russian].

The Documentation Centre For Contemporary History of Tomsk Region (TsDNI TO). (1943-1944) Fund 314. Kirov District Committee of the CPSU, Tomsk. List 1. File 240. Reports and information on the work of Tomsk Pedagogical Institute. 1943-1944 [In Russian].

Shirokov, G.A. (2005) *Uchenye Povolzh'ya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg.* [Researchers of the Volga Region in the Great Patriotic War of 1941-1945]. History Doc. Diss. Samara [In Russian].

Shostakovich, C.V. (1944) *Istoricheskie korni otritsaniya germanskim fashizmom obshchepriyatnykh zakonov i obychaev voyny* [The historical roots of German fascism denying the conventional laws of war]. Law Cand. Diss. Irkutsk [In Russian].

Shurova, L.N. (2008) *Vysshee istoricheskoe obrazovanie i istoricheskaya nauka v Kemerovskoy oblasti v 1943-1991 gg.* [Higher history education and history as science in Kemerovo region in 1943-1991]. History Cand. Diss. Kemerovo [In Russian].

Хаминов Дмитрий Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Наука и образование в жизни общества: традиции и инновации», докторант кафедры современной отечественной истории Национального исследовательского Томского государственного университета; зав. кафедрой теории права Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники.

Khaminov Dmitry – Ph.D. in History, Senior Researcher at the Laboratory "Science and education in society: traditions and innovations", Doctoral Candidate of the National Research Tomsk State University, Head of Department of Legal Theory Tomsk State University of Control Systems and Radio electronics.

E-mail: khaminov@mail.ru